

УДК 82.09

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.3.194

**МОТИВ СМЕРТИ В ПОЭТИЧЕСКОМ СБОРНИКЕ
Ю. П. КУЗНЕЦОВА «КРАЙ СВЕТА – ЗА ПЕРВЫМ УГЛОМ»
(1976)**

Т. Н. Хриптулова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматривается мотив смерти и его словесное выражение в поэтических текстах Ю. П. Кузнецова 70-х гг. Прослеживается мотивированность этого образа, способы использованного при создании метафорического соотнесения (например, смерть как птица). Делается вывод о том, что данный образ в стихотворениях поэта чаще выступает как объект изображения или познания, а мотивами смерти/бессмертия представлена в творчестве Ю. П. Кузнецова религиозная тема.

Ключевые слова: *мотив смерти, образность, Ю. П. Кузнецов, танатология.*

Мотив смерти в произведениях Ю. П. Кузнецова является одним из устойчивых мотивов. В работах В. Лютого, Н. Дмитриева, Л. Звонаревой, П. Жуковой и др. исследователей с разной степенью полноты эта тема ранее рассматривалась. Так В. Д. Лютый, анализируя стихотворение Кузнецова «Птицы», пишет: «Развертывая сюжет о птицах, в финале Кузнецов <...> упоминает о пролетающих душах: по определению бессмертных, одна из которых “осталась умирать”» [8, с. 27]. Далее исследователь отмечает, что умирает не только человеческая душа, а высыхает способность возобновлять жизнь в пределах русского космоса. П. А. Жукова отмечает, что у поэта за каждым трагическим сюжетом стоит образ вечно возрождающегося божества. <...> Возможно, в связи с этим образ смерти для Юрия Кузнецова не является главным катализатором мрачных мыслей...» [2, с. 52]. А. И. Ильиных, анализируя стихотворение «Сонная беседа», обращается к образу «смерти-старухи», указывает: «В состоянии печали и тихой тоски лирический герой ощущает, как на пространстве родной земли сходятся противоположности, не вызывая противоречий: поет языческий Лель и скрипит колыбель Бога, “свистит чертик” и “бормочет смерть-старуха”» [5, с. 253].

Одними из первых литературоведческих работ, посвященных феномену смерти в произведениях писателя, стали работы Л. У. Звонаревой, в которых проводится параллель творчества поэта с западноевропейской традицией. Л. У. Звонарева анализирует стихотворения, написанные поэтом в разные годы («Воспоминание о горах», 1998, «Рюмочка», 2001 и др.), а также его эпическое наследие (поэма «Путь Христа»), приходит

© Хриптулова Т. Н., 2023

к выводу: «В сознательном культивировании темы смерти – с середины 1970-х годов до 2000-х <...> скрыт эстетический и нравственный вызов, брошенный поэтом, умело культивирующим мещанское благополучие советским любителям застольной поэзии и современным строителям гламурно-бандитского капитализма» [3, с. 69].

Функции события смерти в художественном произведении изучались М. Бахтиным, Ю. Чумаковым, Ю. Лотманом и др. Они полагали, что смерть – одно из условий понимания жизни героя, «структурирующий фактор», «форма эстетического завершения личности» [9, с. 4].

Следует отметить, что интерес к заявленной теме не является случайным, так как за последнее десятилетие возрос интерес ученых к проблемам художественной танатологии, исключением в этой области не стало и художественное наследие Ю. П. Кузнецова: проблема смерти изучалась исследователями в ракурсах темы, мотива, символического ряда.

В данном исследовании предпринята попытка рассмотрения мотивной структуры образа «смерть», аккумулирующей историко-литературные, индивидуально-стилевые особенности поэзии Кузнецова. В пределах этой структуры обнаруживаются литературные традиции, культурные интенции и морфологические парадигмы. Мировоззренческий фундамент феномена смерти в работе осмысливается как явление творческого бытия поэта.

Для анализа были выбраны художественные произведения, которые с наибольшей полнотой иллюстрируют особенности мотива в стихотворениях поэта.

Первый поэтический сборник Ю. П. Кузнецова вышел в Краснодаре в шестидесятые годы. Сборник «Край света – за первым углом» [7] – это второй сборник, который вышел в московском издательстве. 73 стихотворения, вошедшие в него, и были выбраны для исследования. Тема смерти встречается в двадцати из них.

Основными объектами исследования стала тема смерти и семантически близкие ей образования: «старинное смертное счастье» («Снег»), «мертвый блеск воды» («Пчела»), «выползает мертвец в простыне» («Бревно»), «полно, родная красивую жизнь поминать» («С бледным лицом возвращаюсь к законной жене...»), «загулял ты, как бледная смерть» («Выходя на дорогу, душа оглянулась...»).

В сборник вошло несколько небольших стихотворений философской направленности, в которых образ смерти является ключевым: «Когда песками засыпает / Деревья и обломки плит, – / Прости, природа забывает, / Она не знает, что творит. / На полпути почуяв пропасть / И дорожа последним днем / Прости грядущую жестокость: / Оно придет, а мы умрем» [Там же, с. 80]. Это первоначальное представление поэта о смерти как исходе жизненного пути человечества.

Раскрытие концепта «смерть» в стихотворениях поэта многоаспектно: смерть – цветы («Цветы»), смерть – бессмертье («Звякнет лодка оборванной цепью», «Цветы»), смерть – старость («Отцу»), смерть – па-

мать («Памяти космонавта», «Когда кричит ночная птица», «Тридцать лет»). Каждый из пластов фокусирует и структурирует неповторимый художественно-идеологический комплекс мышления поэта. Так в художественном мире сборника трансформируется мотив памяти: «Его повесили враги / На уцелевшей ветви. / И память стерли как могли, / Что был такой на свете. / Не знали люди ничего. / Но лист кружился рядом / И говорил: / – Я знал его, / Он был мне сводным братом» [Там же, с. 22].

Особый смысл приобретает мотив смерти, связанный с памятью об отце. Известно, что советский романтизм семидесятых годов своими типологическими чертами напоминал консервативно-мифологический романтизм, для которого «своё» определяется не в настоящем, а в глубоком прошлом. В этом смысле мотив смерти у Кузнецова вбирает в себя черты автобиографичности и тесно связан с другим частотным образом – образом отца. Смерть отца, погибшего в Севастополе в 1944 году, значительно повлияла на определение мировоззренческих источников феномена смерти в творчестве Кузнецова. Отца будущий поэт никогда не видел, «но сына влечет к отцу вдохновенный порыв и энергия отчаяния, и он находит дорогу <...> к братской могиле, где лежат отцовские кости» [1, с. 198].

Романтический характер творчества – предмет рассмотрения многих литературоведческих работ. В частности, Л. Косарева пишет: «Автор раскрывается в стихах как романтик, склонный замечать в мире не только высоту и патетику, но и диссонансы, изломы и противоречия. Сознание разорвано альтернативами. На первый план выступает то героика, то скорбь. Духовная жизнь личности раскрывается в своей кричащей сложности» [6, с. 81].

Для романтиков тема смерти является одной из ведущих. От классической романтической традиции Кузнецова отличает то, что в его лирике мотив смерти имеет полигенетическую природу: он обнаруживает себя в развивающемся диалоге поэта с романтической традицией и вбирает в себя черты декаданса, особого «славянского декаданса» [2]. В такой мировоззренческой концепции поэт является продолжателем поэтической традиции А.С. Пушкина.

Главная отличительная особенность танатологического мышления поэтов – гармония мироотношения; она обнаруживается в постоянном соотношении, пересечении двух полярных коррелятов – Жизни и Смерти, но авторская интенция неизменно направлена на преодоление трагического диссонанса. Поэты силой искусства противостоят губительному воздействию Танатоса: совершенная форма произведений побеждает страх гибели.

У Пушкина: стихотворения «Мое завещание. Другьям», портальные топосы включаются в общее течение Жизни. У Кузнецова: «Родные черты узнавая, / Иду от Кремлевской стены / К потемкам ливонского края, / К туманам охотской волны. / Прошу у отчизны не хлеба, а воли и ясного неба. / Идти мне железным путем, / И зреть, что случится потом» [7, с. 8]. А памятники, монументы и могилы преодолевают бесформенность смерти и посмертное небытие.

Объятыя возвращаю океанам,
Любовь – морской волне или туманам,
Надежды – горизонту и слепцам,
Свою свободу – четырем стенам,
А ложь свою я возвращаю миру.
В тени от облака мне выройте могилу.
Кровь возвращаю женщинам и нивам,
Рассеянную грусть – плакучим ивам,
Терпение – неравному в борьбе,
Свою жену я отдаю судьбе,
А свои планы возвращаю миру.

В тени от облака мне выройте могилу [Там же, с. 99].

Для создания смерти поэт не использует дескриптивную лексику: у Кузнецова мотив смерти не имеет цветowych эпитетов.

С мотивом смерти тесно связан мотив бессмертия, одним из основных символов которого является душа. «Один из основным образов-символов у Кузнецова – душа как бессмертное, нематериальное начало в человеке», – пишет В. А. Редькин [10, с. 76]. Как отмечает Н. П. Саблина, ясное и твердое исповедание бессмертия имеют христиане [11, с. 114]. Особенно философски-пространно и образно-ярко рассуждает поэт о бессмертии в стихотворениях «Звякнет лодка оборванной цепью...» и «Цветы». Как отмечает Н. И. Ильинская, мотивами смерти и бессмертия представлена религиозная тема в творчестве Ю. Кузнецова, поэтически-ми изложениями евангельских сюжетов и истин [4].

Итак, рассмотренные примеры доказывают многоликость мотива смерти в творчестве Ю. П. Кузнецова.

Список литературы

1. Дмитриев Н. «Я пришел и ухожу – один...». К 60-летию Юрия Кузнецова // Москва. 2001. № 2. С. 194–201.
2. Жукова П. А «Поэтика декаданса в творчестве Юрия Кузнецова» // Русский мир и Европа в творчестве Юрия Кузнецова: сборник по итогам конференций. Москва: ИП Яковлев, 2015. С. 46–53.
3. Звонарёва Л. У. Опыт смерти как трагического искупления в поэзии Юрия Кузнецова // Русский мир и Европа в творчестве Юрия Кузнецова: сборник по итогам конференций. Москва: ИП Яковлев, 2015. С. 63–69.
4. Ильинская Н. И. Юрий Кузнецов: структура религиозного сознания поэта на пороге XXI века // Вісник Харківського Національного університету. Серія Філологія. 2004. Вип. 39. № 607. С. 53–57.
5. Ильиных А. И. Юрий Кузнецов и мировой литературный процесс: творчество поэта в контексте магического реализма // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 3 (70). С. 251–257.
6. Косарева Л. «Через дом прошла разрыв дорога...» (О противоречиях творчества Юрия Кузнецова) // Вопросы литературы. 1982. № 2. С. 79–97.

7. Кузнецов Ю. П. Край света – за первым углом. Стихи и поэмы. Москва: Современник, 1976. 142 с.
8. Лютый В. Д. «На ладонях матери-земли...» (Родное в стихотворении Юрия Кузнецова «Птицы») // Русский мир и Европа в творчестве Юрия Кузнецова: сборник по итогам конференций. Москва: ИП Яковлев, 2015. С. 26–28.
9. Проданик Н. В. Топосы смерти в лирике А. С. Пушкина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Н. В. Проданик; Омский гос. пед. ун-т. Омск. 2000. 21 с.
10. Редькин В. А. Национальный образ мира в поэзии Юрия Кузнецова // Родное и вселенское в творчестве в творчестве Юрия Кузнецова: сборник материалов по итогам конференций. Краснодар, 2015. С. 71–81.
11. Саблина Н. П. «“Жизнь жительствоует”»: тема смерти и бессмертия у русских поэтов» // Проблемы исторической поэтики. 2005. № 7. С. 111–124.

MOTIF OF DEATH IN THE POETRY COLLECTION OF YU. P. KUZNETSOV “THE EDGE OF THE WORLD – AROUND THE FIRST CORNER” (1976)

T. N. Khriptulova

Tver State University, Tver

The article examines the motive of death and its verbal expression in the poetic texts of Yu. P. Kuznetsov of the 70s. The motivation of this image, the methods used in creating a metaphorical correlation (for example, death as a bird) are traced. It is concluded that this image in the poet's poems often acts as an object of image or cognition, and the motives of death / immortality are represented in the works of Yu. P. Kuznetsov religious theme.

Keywords: *motif of death, imagery, Yu. P. Kuznetsov, thanatology.*

Об авторе:

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, доцент кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Khriptulova.TN@tversu.ru.

About the author:

KHRIPTULOVA Tatyana Nikolaevna – Doctor of Philology, Associate Professor at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: Khriptulova.TN@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2023 г.

Дата подписания в печать: 28.08.2023 г.